

Павловский Александр
Степанович

КАЛИНИНСКАЯ ПРАВДА
г. КАЛИНИН

16 ФЕВ 1944

Люди искусства **ЯРКИЕ ХАРАКТЕРЫ**

Крепко сложенный, подтянутый, входит старшина в подразделение. Входит и... слышит дружный смех. Хохочут солдаты. В Берлине, в мае сорок пятого. Им хорошо, весело: вместе Европу прошли. Врага, нивышегося непобедимостью, повергли в прах. Старшине понятно веселое настроение солдат. И все же он командует:

— Смирно!

Солдаты вытягиваются. Вошедший следом за старшиной Кузовкиным полковник делает замечание рядовому Бородину, просит привести себя в порядок. Тот растерялся. Не поймет, в чем дело.

— Пуговку, — сердито подсказывает старшина.

Вот с этой, казалось бы, мелочи, с пуговки, и начинается то главное, что сказал артист Кимрского драматического театра А. С. Павловский в спектак-

ле «Соловьиная ночь» В. Ежова в роли старшины Кузовкина.

Зритель проникается чувством глубокого уважения к этому коренастому торопыге, потерявшему в войне все и вновь обретшего и дом, и родных, и цель свою.

В искусстве есть закономерность: чем конкретнее, неповторимее черточки вот такого человека, какого представил сегодня на сцене актер Павловский, тем обобщеннее, крупнее получается характер, тем он ближе каждому зрителю.

Актер знает это. Он кропотливо ищет индивидуальные черточки для своего Кузовкина, но крупным добывает их из «предлагаемых обстоятельств». Потому-то, видно, так волнуют зрителей сцены взаимоотношений Кузовкина с сержантом Бородиным. Проступок, беда солдата — несчастье и самого Кузовкина.

Кимряки знают и любят актера своего театра. Восемнадцать лет он здесь. За это время Александр Степанович создал целую галерею характерных образов. Среди них Аполлон в пьесе «Волки и овцы» А. Островского, Дермидоша в его же «Поздней любви», Салов в пьесе В. Розова «В день свадьбы», Лещ в «Последних» М. Горького, комендант в «Докторе Вере» Б. Полевого, Драгин в «Госпоже министерше» Б. Нушича, Кривохацкий в «Одной ночи» Б. Горбатова и другие — около 150 ролей сыграл актер.

В том и зрелость настоящего мастера, что актер умеет раскрыть героя в развитии, постигнуть глубину его характера, создать личность, а не просто тот или иной персонаж.

Невозможно забыть его Леща в «Последних» Горького, сколько проныру в форменной одежде тюремного врача. Нельзя забыть его ценного, хищного взгляда на деньги, на женщину.

И вдруг — сеньор Оттавио,

с большими, навывкате, удивительно живыми глазами. Но сейчас в них — озабоченность папаша, которому нужно выдать замуж двух дочерей, человека очень доброго, умного и благородного в спектакле «Дурочка» по пьесе Лопе де Вега.

Что ни роль — яркий характер. Многие зрители и сейчас помнят сцену из спектакля 1957 года «Одна ночь» по произведению Б. Горбатова, когда сжавшийся, как паук, предатель пятится, загоняемый под лестницу разоблачившими его односельчанами.

Александр Степанович сейчас в расцвете творческих сил. Об этом говорит его яркая работа в «Соловьиной ночи» В. Ежова, его творческая активность во время репетиций.

Он неутомимый искатель сочных, свежих красок для своих ролей. Потому-то каждая встреча с новой работой Александра Степановича приносит зрителям много интересного, неожиданного.

Р. АЛЕКСЕЕВА.

Кимры.